

Сильные руки оторвали замешкавшегося Одноглазку от лежащего на земле мальчишки. Коротышка было рванулся обратно, но его удержали на месте. Узкая ладонь легла на плече мужчины.

- Поздравляю. Ты вернул себе право быть в кодле.

Одноглазик пронзительно глянул на мальчишку, вздохнул, дёрнул плечами, скидывая руку командира и пошёл в сторону повозок, не забыв сплюнуть под ноги толпе, проходя мимо.

В это время мальчишка тяжело поднялся на ноги. Клинки остались лежать на земле. Тис даже не пытался поднять их. Не сложно было догадаться что ничем хорошим это не закончится. Радости от того, что выжил не было. Тиса потрясывало. Ноги едва держали, голова кружилась от сильного удара. Порезы на руках и теле ныли и кровоточили, но как ни странно, боли почти не было.

Бой вышел отвратительный. Тис использовал все свои навыки, все чему его научил Ганатиэль, но все было бесполезно. Каждая его атака, каждый выпад и каждое движение, как бы сложные и вычурны они ни были, натывались на уклонения, контр удары и ответные выпады. Он столкнулся не с обычным бандитом. Одноглазый мужчина, с одним только ножом, был отлично обучен и явно не раз сталкивался с сильными и лучше вооружёнными противниками.

Первые секунды работорговец игрался с ним, не из злорадства, а по каким то другим, не понятным Тису причинам. Однако после того как пара простых ударов не достигла цели, а лезвие длинного клинка царапнуло мужчине ухо, игры прекратились. Тиса начали воспринимать всерьёз и каждый следующий удар стремился оказаться последним. От нескольких через чур хитрых выпадов Тис увернулся подсознательно, извернувшись так, как сам от себя не ожидал, а затем враг резко открылся для прямого выпада. Упускать такой шанс было нельзя.

Тис понял что это ловушка, только тогда, когда уже лежал на земле. Нож сталью морозил шею, а смерть, мрачно улыбаясь, смотрела из-за плеча одноглазого работорговца.

Отправляться к матери всех начал, не хотелось, было ещё рано, очень рано... И, что странно, не пришлось.

Думать о том почему он ещё жив было некогда. Толчек в спину был неожиданным, и Тис, запутавшись в собственных ногах, чуть не упал.

- Пойдём, несчастный.-Прошипел сзади ящер.

Тиса толкнули вперёд. Парень огрызнулся, но тут же получил подзатыльник твёрдой от чешуи ладонью, по и без того кружащейся голове, и послушно, стараясь удержаться на ногах, поплелся туда, куда его подталкивал конвоир.

Странности не спешили заканчиваться и Тиса повели не в клетку, а к расставленному на окраине лагеря шатру.

Внутри его просто на просто впили, не забыв предварительно напомнить что будет, если он попробует сбежать. Руки и ноги при этом оставили свободными, не навесив кандалы и даже не связав верёвками.

Внутри кажущегося маленьким снаружи шатра было довольно просторно. На полу лежали ярко выкрашенные подушки и одеяла из шерсти радужных овец. В дальнем углу стояла

странная конструкция. Из прозрачной вазы с узким горлышком выходила латунная трубка, заканчивающаяся навершием из глинянной чаши. Кожаный хобот выходил из трубки и оборачивал её по кругу. От конструкции исходил запах табака, мёда и мендаля.

В углу, под одним из одеял, притаился походный комод, выполненный из золотого лиственника. Это дерево росло только в Дайринской гуще. Дерево отличалось прочностью, золотистой листвой и блестящей на солнце корой. Однако найти его было крайне сложно. Второе его название было: „ Одинокое,,. И дали его ему не просто так. Лиственник предпочитал затерянные в чаще полянки, на которых рос совершенно один.

Помимо этого, дерево слабо подходило для ремесленных нужд из-за сложности в обработке и тонкому стволу. Поэтому не понятно кому и как удалось добыть его достаточно, чтобы изготовить такой изысканный шедевр мебели, по качеству близкий к работам карликов.

На этом скудное, но не бедное убранство шатра заканчивалось.

Тис прикусил потрескавшуюся и сухую губу. На язык упали куски песка и грязи, оставшиеся на лице ещё с,, арены,,

Соблазн юркнуть под полы шатра с другой, смотрящей на лес, стороны был велик. Пьяные и уставшие после дневного перехода работорговцы вряд-ли догонят его в хоть редком, но все ещё лесу. Тис не был эльфом и с лесом сливаться не умел, но кое что подсмотреть за время жизни с длинноухим народом, он успел.

Горячка и злость толкали Тиса вперёд. Пара движений, короткий забег и он на воле. Свободный от издевательств и уверенный в том, что останется жив.

С другой стороны, неведомая сила сжимала сердце мальчишки, замедля его биение и успокаивая ум, кричавший лишь одно:

„ И что потом?,,

Не стоило даже думать о том что бы бросить здесь Лафилию и других эльфов. А пытаться спасти их в одиночку - форменное самоубийство. Подмогу искать негде. До эльфов лиги, да и где он будет искать их в огромной гуще. Он не питал иллюзий о своих навыках выживания. Лес сожрёт его в первые же часы.

Можно было бы дойти до Савитата и молить богов, чтобы стража знала эльфийский или общеимперский и согласилась помочь ободранцу, не известному мальчишке без гроша в кармане.

Да и вряд ли он быстро найдёт город, если вообще найдёт, а к тому моменту работорговцы могут быть очень далеко.

От ,, радужности,, ситуации и обнадеживающих перспектив голова начала медленно раскалываться.

Тис в последний раз оглядел помещение и аккуратно отодвинув полог, выглянул наружу. Ящер - конвоир уселся прямо на землю и силился прожевать кусок вяленого мяса. Волокнистая структура не поддавалась острым зубам, забирая все внимание работорговца себе.

Больше по близости никого не было. Лишь в далёке с новой силой разгорелось празднование

окончания похода.

Тис нырнул обратно, под прикрытие плотной ткани и быстро, но как мог тихо, подобрался к комоду.

С трудом оторвавшись от приковывающих взгляд узоров, Тис потянулся к мебели.

В комодке было всего два отделения. Ящик, выдвигающийся вперёд за декоративную ручку из хрусталя и две дверцы, все с теми же круглыми ручками.

Навесных замков или скважин не было видно, а значит проблем быть не должно.

Дверца со скрипом открылась. Внутри на удивление большого отделения, чего нельзя было сказать при осмотре снаружи, было две полочки, на которых лежало не так уж и много вещей. На нижней к стенке прижались несколько крупных кожаных мешочков, горлышки которых были крепко завязаны верёвкой. Чуть в стороне от них лежала небольшая шкатулка, с выбитым умелым плотников на крышке длинноперым соколом. Похожая шкатулка, с точно таким же орнаментом, но на порядок больших размеров лежала на верхней полочке.

Развязать мешки у Тиса не вышло, слишком уж хитроумным оказался узел с едва заметными всполохами дара. После нескольких минут возни, парень махнул рукой. Не нужно быть высокого ума, что бы по весу и металлическому отзвуку догадаться что внутри были монеты, и скорее всего полновесные золотые. Набитые деньгами карманы Тису были нужны в последнюю очередь, ведь он даже не знал что с ними делать и где тратить. Сначала нужно было выбраться из лагеря любой ценой, а уже потом можно будет подумать о деньгах.

Небольшая шкатулка открылась безпрепятственно. Из её лона выглянули два перстня с разноцветными гербами на них. На левом красовался багряный дракон, от которого веяло необъяснимой опасностью и тревогой. Касаться перстня Тису категорически не хотелось.

На втором простиралась бесконечная черная пустыня. Угольный песок закрывал весь обзор. В пустыне не было ни света, ни ветра. Лёгкие обжигало тяжёлым, горячим и скрипуче сухим воздухом. А тишина была абсолютной. Не было слышно даже трущихся друг о друга крупинки песка. Тис отчётливо слышал биение собственного сердца и лишь едва различимый шелест привлёк внимание мальчишки. Тис развернулся на звук. Откуда то из глубин песка выбралось нечто гигантское. Существо было похоже на вымахавшего до размеров человека золотого рака, но вместо плавника на кончике смотрящего прямо на Тиса хвоста металлическим блеском сверкало острое, словно пика жало. Зверь качнул хвост назад и кончик со скоростью арбалетного болта устремился в лицо Тису.

Звонящий стук закрывшейся шкатулки эхом ударил по ушам. Тис тяжело дышал. По лицу текли капельки крупного пота, а рука с силой давила на крышку, будто боясь что изображённый на перстне скорпион проломит дерево и выберется наружу.

Стряхнув капельки пота, Тис уже куда осторожней приоткрыл шкатулку побольше.

Несколько секунд он вглядывался в щель, а затем уже смелее поднял крышку.

Шкатулка, или правильней сказать, небольшой ящик, была набита деревянными опилками, на которых мирно покоялись крючки курительных трубок.

Железные, из красного дерева, дуба, сосны и даже мраморная и не обитая железом трубка из мякоти Валинора. От последней аж тянуло даром.

Тис потянулся к гладкому и поблескивающему дереву. Его поглотила странная уверенность в том, что если эта трубка окажется у него в руках, то все проблемы решаться почти сами собой.

Он уже почти коснулся матовой поверхности дерева, когда сзади раздался насмешливый голос.

- А вот этого я делать настоятельно не рекомендую.

<http://tl.rulate.ru/book/12760/627383>